

DOI: <https://doi.org/10.18454/RULB.2024.49.20>

ОСОБЕННОСТИ ПРЕДЛОЖНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РУССКОМ АРГО

Научная статья

Тонкова Е.Г.^{1,*}, Ярыгина Е.С.²¹ORCID : 0000-0002-6403-8345;^{1,2}Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (eltonkova[at]yandex.ru)

Аннотация

В статье рассматриваются анормативные явления в области синтаксиса, которые присущи русскому арго. Авторы приводят примеры ненормативного глагольного управления, выявленные не только в живой речи носителей арго, но и в языке СМИ и художественной литературы. Изучение синтаксических особенностей языка асоциальных элементов остаётся насущной задачей современного языкознания. По мнению авторов, в арго сложились определённые речевые субнормы, одобряемые не только представителями определённой субкультуры, но часто и законопослушными носителями русского языка. Исследование специфики этого социального диалекта в области синтаксиса помогает выявить грамматические аномалии в речи россиян и даёт возможность противодействовать отрицательному влиянию арготизмов на речевой стандарт.

Ключевые слова: арго, литературный язык, речевой субстандарт, грамматика, синтаксис.

SPECIFICS OF PREPOSITIONAL SENTENCE MANAGEMENT IN RUSSIAN ARGOT

Research article

Tonkova Y.G.^{1,*}, Yarigina Y.S.²¹ORCID : 0000-0002-6403-8345;^{1,2}Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (eltonkova[at]yandex.ru)

Abstract

The article examines anormative phenomena in the field of syntax, which are inherent in Russian argot. The authors list examples of non-normative verb management, identified not only in the live speech of argot speakers, but also in the language of mass media and fiction. The study of syntactic features of the language of asocial elements remains an urgent task of modern linguistics. According to the authors, certain speech subnorms have developed in argot, approved not only by representatives of a certain subculture, but often also by law-abiding speakers of Russian. The research of the specifics of this social dialect in the field of syntax helps to identify grammatical anomalies in the speech of Russians and gives an opportunity to counteract the negative influence of argotisms on the speech standard.

Keywords: argot, literary language, speech substandard, grammar, syntax.

Введение

Русское арго, наряду с другими субстандартными речевыми подсистемами, обладает некоторыми грамматическими (морфологическими) особенностями, выявляемыми в сравнении с литературным языком [11]. Однако до сих пор в научной литературе практически не рассматривается синтаксис русского арго. В то же время длительное наблюдение за динамикой русского речевого субстандарта позволяет резюмировать мысль о том, что употребление носителями арго целого ряда первообразных предлогов в процессе коммуникации может подчиняться некодифицированным, узуальным нормам (нормам субстандарта, субнормам), противопоставленным нормам стандартного языка. Зачастую они более предпочтительны для арготирующих, и это во многом обусловлено тем, что «оценочный фактор (одобрение – неодобрение) присутствует в сознании носителей субстандарта» [2, С. 11]. Интересен тот факт, что сложившиеся субнормы одобряются не только арготирующими, зачастую имеющими низкий уровень образования, но и образованными русскоговорящими. Исследование специфики предложного управления в русском арго даёт возможность определить некоторые типичные анормативные явления, присущие речи арготирующих, систематизировать и охарактеризовать их. Анализ полученного материала свидетельствует о том, что субстандартные синтаксические конструкции широко представлены не только в устно-разговорной разновидности литературного языка, но и в публичной речи, языке масс-медиа, художественной и документальной литературе, письменной Интернет-коммуникации. Изучение специфики арго в области синтаксиса может активизировать исследование грамматических особенностей других некодифицированных подсистем русского языка, в первую очередь, социальных и профессиональных жаргонов.

Методы и принципы исследования

В процессе исследования использовались методы сплошной выборки, метод словарного толкования лексем, метод контекстного анализа лексических единиц, приёмы нормативного анализа. Материалом исследования послужили грамматические (синтаксические) аномалии, обнаруженные в речи носителей арго. Источниками текстовых

иллюстраций стали художественные, публицистические произведения и научные работы, описывающие жизненные реалии преступного мира и воспроизводящие живую речь асоциальных элементов.

Основные результаты

В первую очередь следует рассмотреть некоторые аспекты употребления предлога *на* в речи носителей аргю.

Характерным явлением для речевого поведения арготирующих является замена предлога *в* предлогом *на* в конструкциях с глаголами движения, перемещения. В результате предлог *на* используется с винительным падежом при обозначении объекта, по направлению которого или области, внутрь которой осуществляется движение (в русском литературном языке в таких случаях используется предлог *в*): «*На воле он какого-нибудь лоха по голове двинет, сто рублей отберет, вмажется героином – и ничего ему не надо. А на тюрьму заедет – сразу пальцы веером*» [10, С. 425-426]; «*Или вообще сломись отсюда, сунь ментам денег, переселяйся на “спец”*» (спец – ‘спецкорпус’) [10, С. 503]; «*То-то и оно, вот она и решила на больничку вольную выехать, – объяснял дальше Сергей...*» [1].

В русском литературном языке глагол *развести* (НСВ *разводить*) управляет именем существительным в винительном падеже без предлога: *развести (кого? что?) кроликов, сад*. В аргю омонимичный глагол, имеющий значение ‘обмануть человека, применив при этом один из способов мошенничества’, может употребляться с предлогом *на*. Например: «*РАЗВЕСТИ НА БАБЛО – мошенническим путём выманить у человека деньги*» [7, С. 503]. Арготизм довольно давно проник в русскую разговорную речь, и его грамматическая особенность зафиксирована в одном из словарей: «*РАЗВЕСТИ², св (нсв разводить), кого (на что). Жарг. Обманом, хитростью или насильем заставить кого-л. действовать определенным образом, отдать какие-л. ценности, деньги; уговорить заплатить за что-л. Р. на пару сотен рублей, на выпивку*» [13, С. 519]. Необходимо отметить, что такие аномативные конструкции попадают и в письменную речь, в частности, язык СМИ. См., например, названия некоторых газетных статей: «*Развели на два “лимона”*» (Российская газета. 2010. № 126); «*Миллионеров разводят на шубы по 60 тысяч евро*» (Комсомольская правда. 2011. № 4-т). Арготизм *кинуть* – ‘обмануть или ограбить’ и соотносимый с ним глагол несовершенного вида *кидать*, омонимичные литературным глаголам, имеют ту же специфику в управлении: «*Широкие штаны были обязательными, “кишки” могли быть, но максимально убогие и дешевые, которые не жалко отдать жертве, ведь в основном кидали на одежду*» [5, С. 413] (*кишки* – ‘ботинки’); «*“Я бы никогда не мог подумать, что Безрукова может меня кинуть на бабки”, – негодует Иван*» [3] (ср. с примерами беспредложного управления в литературном языке: *кинуть – кидать (кого? что?) друзей, мяч*).

Предлог *на* вопреки норме может употребляться и при страдательном причастии прошедшего времени *завязан* (арг. *завязать* – ‘быть связанным с кем-либо’), причём падежная форма зависимого слова может быть разной, например, встречается сочетание предлога *на* и винительного падежа имени: «*То-то и оно. Не на Пашу наехал, который на него завязан, а лично на меня*» [8, С. 312]; также обнаруживается сочетание предлога *на* и предложного падежа существительного: «*Он работал на ликеро-водочном заводе и был завязан на ещё одном важном участнике этих событий – «борисковском» Линаре «Узком» Речапове, брат которого тоже трудился на том же предприятии*» [5, С. 200]. В русском литературном языке глагол *завязать* управляет формой винительного падежа существительного без предлога: *завязать (что?) бант, узел*. В разговорной речи глагол *завязать* обладает значением ‘закончить пользоваться, употреблять что-либо’ и способен управлять формой винительного падежа существительного с предлогом *с*: *завязать (с чем?) курением, с алкоголем*.

Весьма активен в речи арготирующих предлог *за*. Нужно подчеркнуть следующую особенность: в русском литературном языке «среди глаголов, управляющих падежными формами существительных с предлогом *за*, мы не обнаружим глаголов речи и мысли типа *говорить, спрашивать, думать* и т. п. Однако такие конструкции частотны и весьма популярны в русском речевом субстандарте, например, в просторечии: *за соседа не знаем, поговорим за жизнь*, в молодёжном жаргоне: *поясни за шмот, спрашивать за шмот* и т. д.» [12, С. 44]. В русском литературном языке такие глаголы управляют формой предложного падежа: *говорить, спрашивать, думать о ком, о чём*. Носители аргю в процессе коммуникации соблюдают просторечную и социолектную субнорму – при управляющем глаголе используют предложно-падежную форму *за кого, за что* (*за* + винительный падеж): «*Приехали молодые ребята – рэкетеры на иномарке, как в кино, поговорили за друга*» [5, С. 61]; «*И надо же было такому случиться, чтобы в тот момент, когда они вспоминали за зону и все то, что с ней обычно бывает связано в подобных ситуациях, на палубу вышел их таинственный незнакомец*» [6, С. 305].

Иногда в речи арготирующих встречаются примеры причудливой семантической и грамматической трансформации слов, заимствованных из литературного языка, аналогов которым невозможно найти в языковом стандарте: «*Стоит Маничка и что-то им “лечит” за режим содержания и правила внутреннего распорядка, девки кивают в ответ, типа, понимаем, гражданин начальник*» [1] (*лечить* – ‘пытаться убедить кого-либо в чём-либо; обманывать, хитрить’). В литературном языке омоним *лечить* является прежде всего глаголом беспредложного управления: *лечить (кого? что?) ребёнка, туберкулёз, (чем?) травмами*. В случае предложного управления нормативным является сочетание предлога *от* и формы родительного падежа зависимого слова: *лечить (от чего?) кашля*.

Также требуют детального рассмотрения и другие словосочетания с глаголами-арготизмами, омонимичными глаголам литературного языка.

Например, наблюдается нарушение установленного нормой управления главного слова зависимым в следующих случаях: предлог *за* с винительным падежом существительного употребляется при глаголе *пробивать* – ‘узнавать о чём-либо’ (СВ *пробить*): «*Нынче даже страшно пробивать за какую-нибудь девушку, там хвост как у песка – пушистый и со шлейфом*» [5, С. 236] (здесь и далее сохранены оригинальные орфография и пунктуация). В русском литературном языке глагол *пробивать* в основных своих значениях является глаголом беспредложного управления, см.: *пробивать (чем?) молотком, пробивать (что?) стену*. Интересные особенности имеет и глагол *вписаться* – ‘заступаться за кого-либо’ (НСВ *вписываться*): он тоже управляет падежной формой существительного с предлогом *за*

(сочетание *за* + винительный падеж). См., например: «С одной стороны, ты крутишься с уличными и у тебя есть какая-никакая крыша. Мелкий вопрос – они за тебя впишутся» [5, С. 604]. В литературном языке мы наблюдаем иное предложное управление: *вписаться (во что?) в уклад семьи*.

Анормативно употребление предлога *за* с творительным падежом существительного при глаголе *стричь* – ‘подсматривать; следить’: «*Мехля, танцует с учительницей, стриг за ребятами*» [4]. В кодифицированном языке глагол *стричь* является глаголом беспредложного управления, см.: *стричь (что?) бороду, стричь (кого?) овец, стричь (чем?) ножницами*. Аналогичное нарушение наблюдается в употреблении синонимичного глагола *пасти* – ‘следить за кем-либо’: «*Выяснив, что было нужно вору на первых порах, Гунчик вернулся в будку к Янкилю, а на следующий день они уже вместе с Ибрашкой пасли за хатой этого “сухаря”*» [6, С. 304]. В языковом стандарте *пасти* – глагол беспредложного управления: *пасти (кого? что?) гусей, стадо*.

Также не соответствует кодифицированной норме употребление предлога *за* при глаголе *грузиться* – ‘контролировать’ (сочетание *за* + существительное в творительном падеже): «*Как всегда, никто из авторитетных арестантов не хотел «грузиться» за бараком, и смотрящим сделали двадцатилетнего недоумка*» [9, С. 199]. В русском литературном языке глагол *грузиться* чаще всего управляет формой винительного падежа существительного с предлогом *на*, например: *грузиться (на что?) на теплоход*.

Заслуживает внимания лингвистов популярное в арго словосочетание *откинуться с зоны* – ‘освободиться из места лишения свободы’, перешедшее в разговорную речь. В русском литературном языке глагол-омоним *откинуться* управляет сочетанием предлога *на* и винительного падежа имени: *откинуться (на что?) на спинку кресла*. В арго при управляющем глаголе *откинуться* используется сочетание предлога *с* и родительного падежа существительного: «*Попасть в девятку на воровском жаргоне означает – оказаться в безвыходном положении. Без денег и жилья – откинуться с зоны и ходить жохом...*» [14].

Обсуждение

Приведённые примеры свидетельствуют о том, что субстандартные речевые подсистемы прямо противопоставлены кодифицированной языковой подсистеме – литературному языку – и достаточно активно вырабатывают свои субнормы. В свою очередь, сложившиеся субнормы серьёзно влияют на разговорную речь, язык СМИ и художественной литературы. Например, в современной Интернет-коммуникации активно используется выражение *откинуться с зоны комфорта*, хотя в литературной речи функционирует нормативный эквивалент *выйти из зоны комфорта*. Противостоят негативному воздействию арготизмов на речевой стандарт можно и путём углублённого изучения грамматических аномалий, свойственных речи арготирующих. Детальный лингвистический комментарий к примерам, демонстрирующим явное отклонение от синтаксической нормы, на наш взгляд, может представить убедительные аргументы для изменения речевых предпочтений россиян.

Заключение

Таким образом, выявленный языковой материал подтверждает мысль в том, что арго обладает не только морфологическими, но и синтаксическими особенностями. Однако многие специфические черты этого социолекта в настоящий момент не стали объектом лингвистического изучения. В научной литературе можно найти лишь отдельные упоминания о том, что арго характеризуется несвободным синтаксисом и тяготеет к стандартизации речевых конструкций. Поэтому исследование и описание специфики арго в области синтаксиса до сих пор является актуальной задачей.

Анализ синтаксических особенностей субъязыка криминального мира способен значительно расширить существующие представления о грамматике русского общенационального языка, поскольку в современном языкознании устоялась и фактически не оспаривается мысль о том, что грамматическая специфика присуща только таким нелитературным подсистемам, как территориальные диалекты и просторечие. Необходимо планомерное и постоянное наблюдение над синтаксисом русского арго с целью выявления и описания субнормативных речевых явлений, противоречащих нормам литературного языка. Изучение нарушений в сфере глагольного управления, свойственных речи арготирующих, может положить начало исследованию аналогичных отклонений от нормы, которые обнаруживаются в других социолектах русского языка. Выявляемые примеры девиаций в области синтаксиса могут быть охарактеризованы не только в отдельных публикациях, но и систематизированы в специальном словаре грамматических особенностей русского речевого субстандарта. Последовательное сопоставление обнаруженных ненормативных речевых явлений поможет выявить как сходство нелитературных языковых подсистем, так и их отличие друг от друга.

Кроме того, следует учитывать то, что изданные популярные справочники по практической стилистике русского языка и литературному редактированию, призванные давать рекомендации по употреблению языковых единиц в устных и письменных текстах, оценивать и квалифицировать речевые феномены, рассматривая синтаксис современных текстов, сосредоточивают внимание на том, что литературная норма нарушается под влиянием просторечия и территориальных диалектов и приводят соответствующие примеры. В этих трудах не содержится никаких сведений о том, что норма колеблется и ослабевает также вследствие агрессивного воздействия социальных диалектов, в том числе и арго. Включение в них иллюстративного материала, отражающего специфику арго в области грамматики, может, с одной стороны, активизировать и расширить нормализаторскую деятельность специалистов, а с другой стороны, способствовать формированию у образованных россиян оценочного подхода к отбору языковых средств и добровольному отказу от следования маргинальным субнормам в устной и естественной письменной речи.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Белогорцев С. Веселые байки из тюрьмы. Полный сборник / С. Белогорцев. — URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68826759SelfPub (дата обращения: 22.10.2023).
2. Быков В.Б. Лексикологические и лексикографические проблемы исследования русского субстандарта: автореф. дис. ... д-ра. филол. наук : 10.02.01, 10.02.20 / В.Б. Быков. — М., 2001. — 41 с.
3. Бogaева Г. Прораб, с которым судится Ирина Безрукова: «Звонила ночью, плакала. Кинула на бабки» / Г. Бogaева. — URL: <https://www.starhit.ru/novosti/prorab-s-kotorym-suditsya-irina-bezrukova-zvonila-nochyu-plakala-kinula-na-babki-849863/> (дата обращения: 23.10.2023).
4. Габышев Л. Одлян, или Воздух свободы / Л. Габышев. — URL: <https://www.rulit.me/books/odlyan-ili-vozduh-svobody-download-51797.html> (дата обращения: 24.09.2023).
5. Гараев Р.Н. Слово пацана. Криминальный Татарстан 1970-2010-х / Р.Н. Гараев. — М.: Individuum, 2021. — 624 с.
6. Зугумов З. Воровская Махачкала / З. Зугумов. — М.: Книжный мир, 2017. — 544 с.
7. Зугумов З. Русскоязычный жаргон. Историко-этимологический, толковый словарь преступного мира / З. Зугумов. — М.: Книжный мир, 2014. — 728 с.
8. Кольчев В.Г. Подляна, или Бешеный волк / В.Г. Кольчев. — М.: Эксмо, 2011. — 384 с.
9. Крестовый Ф. Как выжить в зоне. Советы бывалого арестанта / Ф. Крестовый. — М.: АСТ; СПб.: Астрель-СПб, 2009. — 254 с.
10. Рубанов А.В. Сажайте, и вырастет / А.В. Рубанов. — М.: Астрель, 2012. — 574 с.
11. Тонкова Е.Г. Морфологические особенности русского аргю / Е.Г. Тонкова. — Йошкар-Ола: Мар. гос. ун-т, 2022. — 116 с.
12. Тонкова Е.Г. Специфика предлога за в речи арготирующих / Е.Г. Тонкова // Социальные варианты языка-XI. — Нижний Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2021. — С. 44-47.
13. Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи / В.В. Химик. — СПб.: Норинт, 2004. — 768 с.
14. Чинякова Т. Сидели два товарища. В словаре блатного жаргона нет слова «дружба» / Т. Чинякова. — URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/92156> (дата обращения: 14.09.2023).

Список литературы на английском языке / References in English

1. Belogorcev S. Veselye bajki iz tyur'my. Polnyj sbornik [Funny Stories from Prison. Full collection] / S. Belogorcev. — URL: http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68826759SelfPub (accessed: 22.10.2023). [in Russian]
2. Bykov V.B. Leksikologicheskie i leksikograficheskie problemy issledovaniya russkogo substandarta [The Lexicological and Lexicographical Problems of Research of the Russian Substandard] : dis. abst. ... Doctor of Philology : 10.02.01, 10.02.20 / V.B. Bykov. — Moscow, 2001. — 41 p. [in Russian]
3. Bogaeva G. Prorab, s kotorym suditsya Irina Bezrukova: «Zvonila noch'yu, plakala. Kinula na babki» [The foreman with whom Irina Bezrukova is suing: "I called at night, I cried. I got screwed out of money"] / G. Bogaeva. — URL: <https://www.starhit.ru/novosti/prorab-s-kotorym-suditsya-irina-bezrukova-zvonila-nochyu-plakala-kinula-na-babki-849863/> (accessed: 23.10.2023). [in Russian]
4. Gabyshev L. Odlyan, ili Vozduh svobody [Odlyan, or the Air of Freedom] / L. Gabyshev. — URL: <https://www.rulit.me/books/odlyan-ili-vozduh-svobody-download-51797.html> (accessed: 24.09.2023). [in Russian]
5. Garaev R.N. Slovo pacana. Kriminal'nyj Tatarstan 1970–2010-h [The Word of the Kid. Criminal Tatarstan of the 1970-2010's] / R.N. Garaev. — M.: Individuum, 2021. — 624 p. [in Russian]
6. Zugumov Z. Vorovskaya Mahachkala [Thieves' Makhachkala] / Z. Zugumov. — M.: Book World, 2017. — 544 p. [in Russian]
7. Zugumov Z. Russkoyazychnyj zhargon. Istoriko-etimologicheskij, tolkovyj slovar' prestupnogo mira [Russian-language Jargon. Historical and Etymological, Explanatory Dictionary of the Criminal World] / Z. Zugumov. — M.: Book World, 2014. — 728 p. [in Russian]
8. Kolychev V.G. Podlyana, ili Beshenyj volk [Podlyana, or the Mad Wolf] / V.G. Kolychev. — Moscow: Eksmo, 2011. — 384 p. [in Russian]
9. Krestovyy F. Kak vyzhit' v zone. Sovety byvalogo arestanta [How to Survive in the Zone. Soviets of a Seasoned Prisoner] / F. Krestovyy. — M.: AST; St. Petersburg: Astrel-SPb, 2009. — 254 p. [in Russian]
10. Rubanov A. Sazhajte, i vyrastet [Plant, and It Will Grow] / A. Rubanov. — Moscow: Astrel, 2012. — 574 p. [in Russian]
11. Tonkova E.G. Morfologicheskie osobennosti russkogo argo [Morphological Features of Russian Argot] / E.G. Tonkova. — Yoshkar-Ola: Mari State University, 2022. — 116 p. [in Russian]

12. Tonkova E.G. Specifika predloga za v rechi argotiruyushchih [The Specifics of the Preposition for in the Speech of Argoters] / E.G. Tonkova // Social'nye varianty yazyka-XI [Social Variants of the Language-XI]. — Nizhny Novgorod: NSLU named after N.A. Dobrolyubov, 2021. — P. 44-47. [in Russian]
13. Himik V.V. Bol'shoj slovar' russkoj razgovornoj ekspressivnoj rechi [Large Dictionary of Russian Colloquial Expressive Speech] / V.V. Himik. — St. Petersburg: Norint, 2004. — 768 p. [in Russian]
14. Chinyakova T. Sideli dva tovarishcha. V slovare blatnogo zhargona net slova «druzhba» [Two Comrades Were Convicted. There is No Word "Friendship" in the Dictionary of Criminal Jargon] / T. Chinyakova. — URL: <https://nnews.nnov.ru/posts/92156> (accessed: 14.09.2023). [in Russian]